ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

К А С С А Ц И О Н Н О Е О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Дело №46-007-27

г. Москва 22 мая 2007 год

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - СВИРИДОВА Ю.А.

судей - БОНДАРЕНКО О.М. и СЕМЕНОВА Н.В.

рассмотрев в судебном заседании 22 мая 2007 года уголовное дело по кассационной жалобе осужденного НУРЯЕВА Е.Н. приговор Самарского областного суда от 24 января 2007 года, по которому

НУРЯЕВ Е[redacted] Н[redacted],

[redacted]

осужден к лишению свободы: по ст.158 ч.2 п. «а» УК РФ к 2 годам; по ст.105 ч.2 п. «ж» УК РФ к 13 годам.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, окончательное наказание НУРЯЕВУ Е.Н. назначено в виде 14 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Срок наказания исчислен с 5 июня 2006 года.

Постановлено взыскать с осужденного НУРЯЕВА Е.Н. в пользу потерпевшей С[redacted] – [redacted] рублей в качестве компенсации морального вреда.

За ОАО «[redacted]», филиал компании «[redacted] признано право на удовлетворения исковых требований о возмещении ущерба от совершенного осужденным НУРЯЕВЫМ Е.Н. хищения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации БОНДАРЕНКО О.М. об обстоятельствах дела и доводах кассационной жалобы, выслушав осужденного НУРЯЕВА Е.Н., поддержавшего доводы своей жалобы и мнение прокурора КРАВЦА Ю.Н., полагавшего приговор оставить без изменения, а кассационную жалобу без удовлетворения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

в апреле 2006 года НУРЯЕВ, при соучастии другого лица, совершил кражу металлического оборудования с железобетонной анкерной опоры, расположенной в д. [redacted], причинив ОАО «[redacted]» имущественный ущерб на общую сумму в размере – [redacted] рублей [redacted] копеек;

в ночь на 27 мая 2006 года НУРЯЕВ, при соучастии с другим лицом, в группе лиц, на берегу р. [redacted] в районе пеннобетонного завода г. [redacted], совершил умышленное убийство С[redacted].

Преступления были совершены при обстоятельствах установленных судом и изложенных в приговоре.

Допрошенный в судебном заседании НУРЯЕВ признал себя виновным частично в совершении кражи и не признал себя виновным в совершении убийства.

В своей кассационной жалобе осужденный НУРЯЕВ, оспаривая обоснованность приговора, в части касающейся его осуждения по ст.105 ч.2 п. «ж» УК РФ, утверждает, что умысла на лишение жизни потерпевшего С[redacted] у него не было.

При назначении, по его мнению, несправедливо сурового приговора, судом не было учтено то, что ранее не судим, положительно характеризуется, обратился органы следствия с явкой с повинной и способствовал раскрытию преступления.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель БОЧКАРЕВА В.А. указывает на то, что доводы приводимые осужденным в своей жалобе являются необоснованными, и, по ее мнению, удовлетворению не подлежат.

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения приведенных в ней доводов, оснований для отмены либо изменения приговора суда.

Виновность осужденного НУРЯЕВА в совершении преступления, при изложенных в приговоре обстоятельствах, полностью подтверждается доказательствами, которые были добыты в ходе предварительного следствия, проверены в судебном заседании и приведены в приговоре.

Допрошенный в качестве подсудимого НУРЯЕВ показал, что в апреле 2006 года, вместе с А, предварительно взяв с собой кувалду и гаечные ключи, разбил низ анкерной опоры, свалил столб и снял с него металлические детали, которые затем продал. Ущерб в сумме рублей копеек признал.

Кроме того, подсудимый НУРЯЕВ показал, что вечером 26 мая 2006 года на берегу р. возник конфликт и завязалась драка, в ходе которой Т и Б избили С. С лежал на земле без сознания. Т и Б затащили С в воду, а затем Т приказал ему, НУРЯЕВУ, затащить С подальше в воду, что он вместе с Б и сделал. У С на горле он видел рану. Вместе с Б они утопили С, привязав к его шее камень. На следующий день они вместе с Б нашли тело С и привязали к нему дополнительный груз.

Виновность НУРЯЕВА в совершении кражи, помимо его собственных показаний подтверждается:

показаниями начальника РЭС филиала «» свидетеля Г и старшего мастера свидетеля Б, о времени и характере причиненных повреждений линии электропередач, хищении металлического оборудования и его стоимости;

показаниями свидетеля А о том, что он купил у НУРЯЕВА и А предложенные ему металлические «уголки», которые они принесли в синтетическом мешке, для ремонта ворот своего дома;

протоколом осмотра места происшествия – сломанной у основания железнобетонной опоры №, остатков металлической арматуры;

явкой с повинной НУРЯЕВА о совершении им совместно с А кражи железных «уголков» с разбитого ими столба электропередач;

протоколом выемки у А: кувалды, двух рожковых ключей на «19» и «22», синтетического мешка;

справкой о размере причиненного кражей ущерба на общую сумму – рублей копеек;

вступившим в законную силу приговором Павловского районного суда Ульяновской области от 28 сентября 2006 года, по которому А осужден по ст.158 ч.2 п. «а» УК РФ к 2 годам и 6 месяцам лишения свободы, условно.

Виновность НУРЯЕВА в соучастии в убийстве С, помимо его собственных показаний подтверждается:

показаниями свидетеля Т о том, что после распития спиртного между бригадиром С с одной стороны, НУРЯЕВЫМ и Б с другой стороны возникла ссора, а затем и драка, в ходе которой С был избит. Б нанес С удар поленом по голове и сбил его с ног, после этого Б и НУРЯЕВ наносили С удары ногами по различным частям тела. Б разбил о голову С несколько пустых бутылок и бросил в голову лежавшего на земле потерпевшего камень. С сопротивления не оказывал. И сказала, что С еще жив и кто-то предложил его утопить. Б и НУРЯЕВ схватили С за ноги , затащили в р. и, привязав к нему камень, утопили. На следующий день от Н он узнал о том, что Б, прежде чем утопить С, перерезал ему сонную артерию;

показаниями свидетеля И о том, что после того как Б и НУРЯЕВ избили С, она подошла к тому, послушала, и сказала, что он жив. НУРЯЕВ и Б удивились, что он «живучий», и сказали, что его нужно утопить. Она просила их этого не делать, но они оттащили С за ноги в воду и утопили;

протоколом осмотра места происшествия, участка берега р. ; обнаружение и изъятием колоды игральных карт, обрезка трубы, куска синтетической веревки;

протоколами очных ставок между НУРЯЕВЫМ и Т; между НУРЯЕВЫМ и И, в которых обвиняемый НУРЯЕВ полностью подтвердил показания Т и И;

заключением судебно-медицинской экспертизы №, которой установлено, что причиной смерти С явилась – механическая асфиксия, наступившая в результате закрытия дыхательных путей водой при утоплении. Не передней поверхности шеи обнаружена рана с повреждением трахеи;

заключением судебно-медицинской экспертизы № о том, что резаное повреждение на шее С причинено твердым острым предметом, обладающим режущими свойствами. Обнаруженная странгуляционная борозда, образовалась вследствие давления петли на шею;

показаниями в судебном заседании эксперта Н о том, что С попал в воду в тот момент, когда был жив. Рана обнаруженная не шее С с жизнью совместима. На момент исследования труп

находился в состоянии резко выраженных гнилостных изменений и следов побоев не было видно.

Судебная коллегия отмечает, что доказательства, приведенные судом в обоснование виновности НУРЯЕВА были получены при соблюдении требований уголовно-процессуального закона и являются допустимыми.

Исследованные в суде доказательства получили в приговоре объективную и мотивированную оценку.

В ходе предварительного следствия и судебного заседания нарушений уголовно-процессуального закона, которые могли бы повлиять на объективность выводов суда о доказанности виновности НУРЯЕВА и правильность квалификации его действий, допущено не было.

Предусмотренные законом права НУРЯЕВА, в том числе и его право на защиту от обвинения, на всех стадиях уголовного процесса были реально обеспечены.

Суд правильно квалифицировал действия осужденного НУРЯЕВА:

- по ст.158 ч.2 п. «а» УК РФ, как кража, т.е. тайное хищение чужого имущества, совершенное группой лиц по предварительному сговору;

- по ст.105 ч.2 п. «ж» УК РФ, как убийство, т.е. умышленное причинение смерти другому человеку, совершенное группой лиц.

Судебная коллегия признает необоснованными доводы кассационной жалобы осужденного об отсутствии у него умысла на лишение потерпевшего С[redacted] жизни. Приведенные выше доказательства подтверждают выводы суда о том, что НУРЯЕВ нанося потерпевшему побои, а затем, совместно с другим лицом, принимая осознанные меры к утоплению С[redacted], действовал с прямым умыслом на лишение его жизни, являлся соисполнителем совершаемого убийства.

При назначении НУРЯЕВУ наказания суд первой инстанции, в соответствии с требованиями, предусмотренными ст.60 УК РФ, учитывал характер и общественную опасность содеянного, данные о его личности, обстоятельства смягчающие наказание.

Назначенное НУРЯЕВУ наказание соответствует требованиям закона, является справедливым, а доводы о его снижении удовлетворению не подлежат.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Самарского областного суда от 24 января 2007 года в отношении **НУРЯЕВА Е Н** оставить без изменения, а кассационную жалобу осужденного без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

Копия верна:
Судья Верховного Суда РФ О.М. БОНДАРЕНКО